

Научная статья
УДК 81:159.95+811.112.2

Ординальная сравнительная модель с антропонимом в современном немецком языке

В. А. Куликова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
val.kulikova@hotmail.com*

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвокогнитивного механизма сравнения как вторичной интерпретации на материале немецкого языка. Цель работы — выделить и описать особенности рекуррентной лингвокогнитивной сравнительной модели с единичным антропонимом A1 = un/bA Oa A2, представляющей частный случай антономасии и имеющей ординальный характер. Для достижения цели применяются структурно-семантический и контекстуальный анализ, а также лингвокогнитивное моделирование. В результате исследования представлена лингвокогнитивная сравнительная модель, описаны дифференциальные признаки антропонимов-эталонов, участвующих во вторичной номинации.

Ключевые слова: сравнение, сравнительная конструкция, антономасия, вторичная языковая интерпретация, вторичная номинация, антропоним, эталон

Для цитирования: Куликова В. А. Ординальная сравнительная модель с антропонимом в современном немецком языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 12 (906). С. 68–74.

Original article

Ordinal Comparative Model with an Anthroponym in the Modern German Language

Valeriya A. Kulikova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
val.kulikova@hotmail.com*

Abstract. The article focuses on the study of the linguocognitive mechanism of comparison as secondary language interpretation on the material of the German language. The purpose of the work is to identify and describe the features of the recurrent linguacognitive comparative model with a unique anthroponym A1 = un/bA Oa A2, which represents a special case of antonomasia and has ordinal nature. To achieve the aim, structural-semantic and contextual analysis, as well as linguacognitive modeling are used. As a result of the study, a new linguacognitive comparative model was presented, the differential features of paragon-anthroponyms participating in secondary nomination were described.

Keywords: comparison, comparative construction, antonomasia, secondary language interpretation, secondary nomination, anthroponym, paragon

For citation: Kulikova, V. A. (2025). Ordinal comparative model with an anthroponym in the modern German language. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(906), 68–74. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Современный подход к исследованиям характеризуется целостностью ставших уже традиционными теорий и их нового изложения с учетом научной трансдисциплинарности. Лингвистика сегодня представляет собой одну из приоритетных областей человеческого знания, что объясняется, с одной стороны, тем, что все виды знания фиксируются в языке, а с другой стороны, тем, что язык формирует разные формы общественного сознания [Маслова, 2021]. Именно интегративный подход позволяет получать новые знания о взаимосвязи языка и сознания – одной из ключевых проблем современной когнитивистики.

Так, например, внимание исследований когнитивной и антропологической лингвистики сосредоточено на проблеме передачи знаний о внешнем мире и выявлении механизмов формирования и интерпретации смыслов. Базовым когнитивным механизмом выступает в данном случае *сравнение* как неотъемлемая часть познавательного процесса, направленного на категоризацию окружающей действительности, в том числе в языковой форме.

Лингвокогнитивная категоризация представляет собой некий специфический для разных лингвокультур, но универсальный по своей природе динамически организованный многоуровневый процесс получения, структурирования и вербализации особым образом информации, получаемой извне, обобщенный в виде лингвокогнитивных категорий, обладающих определенным набором существенных признаков [Дзюба, 2015; Кубрякова, 2004].

Объектами лингвокогнитивной категоризации выступают и *антропонимы*, особые языковые единицы, обслуживающие понятийную сферу «характеристика и деятельность человека» [Гулыга, Шендельс, 1969]. Как и другие единицы, антропоним способен предоставить доступ к структурам человеческого сознания и принципам номинации. Благодаря тенденции к концептуальному усложнению антропоним широко представлен в процессах категоризации, а именно в *сравнении*, и выступает элементом ряда немецких устойчивых сравнительных моделей [Цветаева, Карпенко, Куликова, 2022].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью углубленного изучения лингвокогнитивного механизма сравнения как способа формирования интерпретирующих значений с учетом динамических изменений культурной, политической, научной, социальной и экономической парадигмы, в которых личность переходит из разряда знака уникального в универсальный. Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые выделяется применительно к немецкому

языку еще одна динамическая лингвокогнитивная сравнительная модель (ЛкСМ) с антропонимом, носящая ординальный характер. Теоретическая и практическая значимость объясняется развитием теорий сравнения и лингвокогнитивной категоризации, а также необходимостью дальнейшей разработки типологии ЛкСМ.

Материал исследования был отобран методом сплошной выборки из современных немецкоязычных СМИ и представляет собой более 50 контекстов, в которых содержится сравнение с антропонимом, а также актуализируется ординальное значение.

Так, к задачам исследования следует отнести как выявление и описание дифференциальных признаков запускающего сравнение эталона, выраженного единичным антропонимом, так и описание способов вербализации ординального характера ЛкСМ. Для реализации указанных задач используется комплексная методика, включающая в себя методы структурно-семантического и контекстуального анализа, лингвокогнитивного моделирования.

АНТРОПОНИМЫ В СРАВНЕНИИ

Когнитивному процессу свойственен особый заданный порядок, включающий в себя несколько этапов. На первом этапе происходит выбор объекта когнитивной обработки, так называемая когнитивная элекция. Затем объект сопоставляется по выявленным признакам с уже известными объектами действительности и соотносится с одним из них, таким образом реализуется идентификация и категоризация объекта. Третий этап – категориальная номинация: объекту познания присваивается категориальное имя. Сложность лингвокогнитивной категоризации заключается в одновременном задействовании ментальной и языковой областей [Дзюба, 2015].

ЛкСМ представляет собой результат когнитивного процесса сравнения, в который «вовлекаются объекты, представляющие собой ментальные репрезентации» [Денисова, 2022, с. 20], способные менять в соответствии с потребностью степень детализации и абстракции своих дифференциальных признаков. В структуре сравнения, как правило, присутствуют сопоставляемые объекты (объект и эталон) и основание сравнения. Под объектом понимают то, что сравнивают, «то, чьи некоторые характеристики или признаки акцентируются» [Блохина, 2024]. Эталоном становится непосредственный носитель акцентируемых в сравнении характеристик. Основанием сравнения выступают характеристики, на основе которых делается вывод о сходстве или отличии сопоставляемых объектов. Таким образом, в процессе сравнения формируется

особая «система координат», в которой порождается новое знание: сравнивая объекты окружающей действительности, человек вычленяет ряд эталонных характеристик и категоризирует другие объекты по принципу близости к эталону.

Функциональный потенциал антропонима специфичен «в силу индивидуального обозначения объекта внешнего мира» [Буркова, 2016]. Антропоним заключает в себе существенные свойства сопряженного с ним объекта реального (иногда и ирреального) мира. Это связано с тем, что носитель имени наделяет частью присущих ему дифференциальных признаков антропоним, передавая ему, например, информацию о внешнем виде, сильных и слабых сторонах личности, сфере деятельности и т. д.

Когнитивный потенциал антропонима позволяет зафиксировать эту информацию в структурах знания, формирующих непосредственное ядро антропонима. Эти ядерные характеристики, а также способность антропонимов к дефокусировке и компрессии информации [Athanasiadou, 2023] позволяют антропониму выступать в сравнении в роли и объекта, и эталона сравнения и формировать интерпретирующие значения. При этом, как отмечают исследователи, эталон сравнения представляет собой метафору, основанную на стереотипном восприятии, закреплённом за антропонимом-эталонном [Манёрова, 2021]. В результате образной подмены эталон становится знаком доминирующего дифференциального признака [Телия, 1996].

Способность человека селективно и по-разному осмыслить один фрагмент действительности тесно связана с интерпретацией как мыслительной операцией, направленной на получение нового знания. В этой связи исследователи говорят о первичной и вторичной интерпретации действительности. В первом случае человек интерпретирует сами объекты и события в процессе номинативной деятельности. Во втором случае речь идет уже об интерпретации имеющихся вербализованных знаний о мире.

Сравнение как механизм вторичной интерпретации заключается в сопоставлении по принципу многомерных противопоставлений знаний об объектах одной или разных «концептуально-тематических областей с целью выделения какой-либо дополнительной характеристики или ее специального акцентирования» [Блохина, 2021]. Так, сравнение выступает в роли когнитивно-семантической категории, в которой находят отражение результаты как процесса сопоставления объектов действительности, так и их отождествления. В языковом плане результаты процесса сравнения закрепляются в ряде рекуррентных лингвокогнитивных моделей (см., например, выделенные нами ранее темпоральную и локальную ЛкСМ [Куликова, 2021]).

ОРДИНАЛЬНАЯ ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ

В центре внимания настоящего исследования находится *ординальная ЛкСМ*, построенная на механизме отождествления: **A1 = un/bA Oa A2**. Это модель формирования вторичного концептуального знания на основе имплицитного – скрытого или сжатого – сравнения, в котором компаративные единицы (например, обороты *как*, *как будто*, *словно* и др.) отсутствуют, но подразумеваются. Элементами ординальной ЛкСМ выступают:

A1 – объект сравнения;

un/bA Oa – указание на очередность (нем. *Ordinalangabe*), сопровождаемое неопределённым либо определённым артиклем (*un/bA*);

A2 – единичный антропоним, эталон.

Приведённая ЛкСМ представляет собой случай антономасии, т. е. метафорического употребления одного антропонима для обозначения другого лица, обладающего схожими с первоначальным носителем имени свойствами. Такое использование антропонима подразумевает существование некой организованной системы, где вокруг антропонима-эталона располагаются на большем или меньшем расстоянии от него другие антропонимы в зависимости от степени выраженности общего признака. При этом зафиксированное ранее референциальное выражение антропонима-эталона трансформируется, а изначальная ЛкСМ **A1 = A2** имеет тенденцию к модификации. Так, в проводимом исследовании ординальный характер ЛкСМ достигается за счёт указания на очередность появления (Oa) объекта сравнения (A1) относительно эталона (A2). Указание на очередность появления может быть выражено порядковым числительным *zweite*, прилагательными *neu* и *nächst* или неопределённым местоимением *ander*.

ЛКСМ С ПОРЯДКОВЫМ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ ZWEIT-

Внутри ЛкСМ с порядковым числительным *zweit-* скрывается свернутое простое сравнение:

1. Viele Beobachter sehen in **Edwards wegen seines charismatischen Auftretens einen zweiten Bill Clinton** – *freilich ohne die Affären* (Berliner Zeitung, 07.07.2004).

В контексте 1 речь идет об американском юристе, сенаторе от штата Северная Каролина Джоне Эдвардсе, в котором многие видят второго Билла

Клинтона (нем. *ein zweiter Bill Clinton*). Несмотря на свернутый характер самого сравнения, основание вербализировано в сопровождающем контексте: харизматичное выступление, правда, в конце уточняется «разумеется, без скандалов», свойственных эталону. Стоит заметить, еще несколькими месяцами ранее в СМИ появлялись сообщения о кризисе в рядах демократов и невозможности договориться о кандидате в президенты, поэтому второго Билла Клинтона на горизонте еще не было:

Ein zweiter Bill Clinton ist nicht in Sicht (Der Tagesspiegel, 20.11.2003).

В ЛкСМ присутствует указание на очередность появления объекта сравнения, при этом способность человека по-разному осмыслять один и тот же фрагмент действительности позволяет использовать эталон сравнения применимо к разным объектам, что объясняет использование неопределенного артикля перед порядковым числительным: второй Гретой Гарбо (нем. *eine zweite Greta Garbo*) называли шведскую певицу и автора песен Агнету Фельтског (за схожий уединенный образ жизни) и немецко-американскую актрису Марлен Дитрих (за пророченный ей в 30-е годы схожий кино-успех). Таким образом, использование порядкового числительного *dritt-* в аналогичном сравнении не распространено, так как в фокусе сравнения лежит не продолжение ряда, а появление новых схожих объектов в системе вокруг эталона.

ЛкСМ С ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМИ *NEU* И *NÄCHST-*

В случае использования в ординальной ЛкСМ прилагательного *neu* четкое указание на очередность появления отсутствует. Словарь Берлинско-Бранденбургской академии наук DWDS приводит такие значения прилагательного *neu*: недавно появившийся, ранее неизвестный, известный с недавних пор; иной, чем раньше; находящийся последним в ряду, дополняющий или заменяющий предшествующий объект, сменяющий его. Речь идет о новых объектах, отчасти даже противопоставленных эталону: новый – похож на старый, не хуже, а может быть, и лучше. По сути это продолжает идею ординальности, т. е. второй по счету, следующий. Это свидетельствует о том, что эталон представляет собой иную структурно-семантическую сущность, антропоним-эталон приобретает знаковый характер и развивается уже как символ:

2. Wo ist **der neue Michael Kölmel**, der das nötige Geld gibt? (*Berliner Zeitung*. 11.05.2004)

3. Von Klinsmann stammt das Zitat, als er **Huth** gesehen habe, habe er gedacht, „das ist **der neue Karlheinz Förster**“ (*Berliner Zeitung*. 18.06.2005).

Контексты 2 и 3 связаны с миром футбола. В контексте 2 упоминается известный немецкий бизнесмен, киномагнат Михаэль Кёльмель, который не раз спасал берлинский ФК «Унион». В 1997 году о финансовой помощи просили даже известного бизнесмена и владельца футбольного клуба «Фулхэм» Мухаммеда Аль-Файеда, но откликнулся Михаэль Кёльмель. Когда в очередной раз заговорили о финансовой катастрофе, потребовался инвестор, готовый дать необходимые средства – новый Михаэль Кёльмель (нем. *der neue Michael Kölmel*). Так, Михаэль Кёльмель становится эталоном, синонимом тугого кошелька.

В 80-е годы Карл-Хайнц Фёрстер считался одним из лучших центральных защитников в мире. Его отличала ангельская внешность и жесткая манера игры в обороне (нем. *Treter mit dem Engels Gesicht*), так называли его в те годы в СМИ). Такое сочетание стало эталонным, в контексте 3 перспективного немецкого футболиста Роберта Хута называют новым Карл-Хайнцем Фёрстером (нем. *der neue Karlheinz Förster*).

Прилагательное *nächst* является превосходной степенью прилагательного *nah* и обозначает «непосредственно следующий по времени или порядку, последующий»:

4. Nur einen kleinen Ausrutscher habe ich mir jetzt erlaubt mit einem noch unbekannten Tenor, **Michael Kleitmann**. Ich bin davon überzeugt, dass er **der nächste Pavarotti** werden kann (*Der Tagesspiegel*. 25.08.2003).
5. Wer weiß, vielleicht stammt **der nächste Henry Maske** aus dem Sportforum Hohenschönhausen? (*Berliner Zeitung*. 23.12.1998)
6. **Marla Glen** ist nicht **die nächste Janis Joplin**. Das wollen weder sie noch ihre Fans (*Berliner Zeitung*. 03.03.1998).

В контекстах 4–6 антропоним-эталон приобретает также знаковый характер. Антропоним подвергается деонимизации и используется в значении символа уникального таланта. В контексте 4 Майкла Клейтмана, одного из известнейших в Европе и во всём мире оперных певцов, называют следующим Паваротти (нем. *der nächste Pavarotti*). В контексте 5 автор задается вопросом, не в спортивном ли комплексе в Берлине занимается боксом следующий Генри Маске (нем. *der nächste Henry Maske*).

А в контексте 6 отмечается, что американской певице и композитору Марле Глен не удалось достичь уровня таланта / известности Дженнис Джоплин, она не стала следующей Дженнис Джоплин (*nicht die nächste Janis Joplin*).

ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ С НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ МЕСТОИМЕНИЕМ *ANDER*

Анализ отобранных контекстов показал, что неопределенное местоимение *ander*, употребленное с единичным антропонимом, как будто бы аккумулирует в себе значения порядкового числительного *zweite* и прилагательных *neu* и *nächst*. Словарь Берлинско-Бранденбургской академии наук DWDS фиксирует, что неопределенное местоимение *ander* указывает на различия, противопоставление раннее упомянутому объекту (другой; измененный; не как прежний; лучше / хуже). В сочетании с неопределенным артиклем *ein / eine* обозначает сходство, однородность с ранее упомянутым объектом, указывает на очередность: второй, следующий. Заметим, что в отобранном корпусе наиболее частотным является сравнение человека с самим собой, т. е. его прежней и новой «версии»:

7. Ein selbstbewusster Zapatero tritt den Spaniern gegenüber. **Ein anderer Zapatero als der, den sie zu kennen glaubten** (*Berliner Zeitung*. 16.03.2004).
8. In der Euro-Krise lernten die Italiener **eine andere Merkel** kennen: eine strenge Haushaltspolitikerin, die vor allem die Südländer zum eisernen Sparen verpflichtet (*Handelsblatt*. 25.09.2021).
9. Es war **ein anderer Gabin**. Aus dem melancholischen Abenteurer war in der Zeit der Abwesenheit ein grauer, bärbeißiger alter Mann geworden (*Der Tagesspiegel*. 09.07.2004).

Контексты 7–9 предполагают, что окружающим только предстоит знакомство (нем. *kennenlernen*; *j-d, den man zu kennen glaubte*) с «новыми версиями» известных им людей – испанским политиком Хосе

Луисом Сапатеро, канцлером Ангелой Меркель, актером Жаном Габеном. Каждый из них в сфере своей деятельности предстает перед окружающими в новом свете, об этом дополнительно сообщает контекст вокруг сравнения: Хосе Луис Сапатеро становится самоуверенным и решительным; Ангела Меркель показывает принципиальность в вопросах экономики; а Жан Габен к выходу нового фильма превращается в седого, угрюмого старика. Несмотря на то, что в контекстах речь идет об изменениях, происходящих с человеком в течение его жизни, в процессе сравнения антропонимы участвуют как некие сущности, представляющие собой ментальные репрезентации. Именно поэтому можно говорить о рассмотрении этих примеров внутри ординальной ЛкСМ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ лингвокогнитивных оснований сравнения с учетом специфики процесса интерпретации знаний позволил не только установить факт трансформации референциального выражения единичного антропонима-эталона, но и обратить внимание на специфику отбора дифференциальных признаков в сравнении. Проанализированные примеры демонстрируют, что основанием сравнения служат разнообразные характеристики носителей имени, среди которых профессиональные качества и личные черты, зафиксированные в структурах знания антропонима-эталона. Благодаря этому антропоним приобретает символичный характер, становится возможным его распознавание и воспроизведение в сопоставлениях.

Также в результате исследования был выделен и описан еще один подтип антономасической ЛкСМ с антропонимом, носящей ординальный характер. Присутствие такой ЛкСМ в контексте несомненно усложняет его семантику, так как требует от реципиента способности быстро расщеплять сложнейшие абстрактные ментальные конструкции. Перспективным видится дальнейшее изучение единиц, обеспечивающих ординальный характер предложенной ЛкСМ, а также детальный анализ релевантного для нее контекста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маслова В. А. Через синергетический союз лингвистики с другими науками – к новым проблемам и направлениям // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 823–847.
2. Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2015.

3. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
4. Гулыга Е. В., Шендельс Е. О. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969.
5. Цветаева Е. Н., Карпенко Е. И., Куликова В. А. Имя собственное на пересечении семантики и межкультурной коммуникации (на материале немецкоязычных дискурсов) // Германистика и лингводидактика в Московском и Минском государственных лингвистических университетах: истоки, развитие, перспективы. Казань: Бук, 2022. С. 198–212.
6. Денисова Г. Л. Когнитивный механизм сравнения в немецком языке: проекция на систему, высказывание и текст. Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2022.
7. Блохина Е. Д. Сравнение как способ вторичной интерпретации мира в языке: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2024.
8. Буркова Т. А. Функциональный потенциал имен собственных // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21 (3). С. 760–763.
9. Athanasiadou A. Paragon and Antonomasia: similar but / and different? // *Lingua*. 2023. No. 288. DOI 10.1016/j.lingua.2023.103522.
10. Манёрова К. В. Этнолингвистическая специфика устойчивых сравнений с компонентом-онимом в немецком языке (на фоне русского языка) // *Немецкая филология*. 2021. 11. С. 49–67.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
12. Блохина Е. Д. Сравнение как механизм вторичной интерпретации // *Гуманитарный научный вестник*. 2021. № 11. С. 124–127.
13. Куликова В. А. Антропонимы домена «музыка» в сравнительных лингвокогнитивных моделях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 3 (845). С. 146–159.

REFERENCES

1. Maslova, V. A. (2021). Through the synergetic union of linguistics and other sciences – to new challenges and directions. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 823–847. (In Russ.)
2. Dzyuba, E. V. (2015). *Lingvokognitivnaya kategorizatsiya v russkom yazykovom soznanii* = Linguocognitive categorization in Russian linguistic consciousness. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.)
3. Kubryakova, E. S. (2004). *Yazyk i znaniye: na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* = Language and knowledge: on the way to obtaining knowledge about language: parts of speech from a cognitive perspective. The role of language in the cognition of the world. Moscow: Languages of Slavic Cultures. (In Russ.)
4. Gulyga, E. V., Shendel's, E. O. (1969). *Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemeckom yazyke* = Grammatical and lexical fields in modern German. Moscow: Prosveshhenie. (In Russ.)
5. Tsvetaeva, E. N., Karpenko, E. I., Kulikova, V. A. (2022). *Imya sobstvennoye na pereesechenii semantiki i mezhkul'turnoy kommunikatsii (na materiale nemeckoyazychnyx diskursov)* = Proper name at the intersection of semantics and intercultural communication (based on German-language discourses). In *Germanistika i lingvodidaktika v Moskovskom i Minskom gosudarstvennykh lingvisticheskikh universitetakh: istoki, razvitie, perspektivy* (pp. 198–212). Kazan: Buk. (In Russ.)
6. Denisova, G. L. (2022). *Kognitivnyi mekhanizm sravneniya v nemetskom yazyke: proektsiya na sistemu, vyskazyvaniye i tekst* = Cognitive mechanism of comparison in the German language: projection onto the system, utterance, and text. Togliatti: Togliatti State University. (In Russ.)
7. Blokhina, E. D. (2024). *Sravneniye kak sposoby vtorychnoy interpretatsii mira v yazyke* = Comparison as a means of secondary interpretation of the world in language: PhD thesis in Philology. Tambov. (In Russ.)
8. Burkova, T. A. (2016). Functional potential of proper names. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 21(3), 760–763. (In Russ.)
9. Athanasiadou, A. (2023). Paragon and Antonomasia: similar but / and different? *Lingua*, 288. DOI 10.1016/j.lingua.2023.103522.
10. Manerova, K. V. (2021). Ethnolinguistic specificity of German conventional similes with an onym component against the background of the Russian language. *German Philology at the Saint Petersburg State University*, 11, 49–67. (In Russ.)

11. Teliya, V. N. (1996). Russkaia frazeologiya: semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turno-lingvokul'turnye aspekty = Russian phraseology: semantic, pragmatic, and linguocultural aspects. Moscow: Languages of Slavic Cultures. (In Russ.)
12. Blokhina, E. D. (2021). Comparison as a secondary interpretation mechanism. Humanitarian Scientific Bulletin, 11, 124–127. (In Russ.)
13. Kulikova, V. A. (2021). Anthroponyms of the domain "Music" in linguocognitive comparative models. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(845), 146–159. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куликова Валерия Александровна

старший преподаватель
кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка
факультета немецкого языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kulikova Valeriya Alexandrovna

Senior Lecturer
at the Department of lexicology and stylistics of German
Faculty of German Language
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.08.2025
11.09.2025
06.10.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication